

Бабушка

Из цикла «Разное»

Бабушка собралась в поликлинику. Ее уже давно мучала одышка. Ее несколько раз обследовали в стационаре, наконец, поставили диагноз ИБС – ишемическая болезнь сердца – и отпустили с миром. С одышкой легла в больницу – с одышкой вернулась. Ничем ей не помогли, если не считать диагноза. Ну а диагноз – не лечение. Таблетки, что ей прописали при выписке, были – мертвому припарки. Получала она их по льготе, но если б еще помогали...

И вот она собралась в поликлинику, к участковому врачу, узнать – нельзя ли назначить такое лечение, которое бы помогло. И на всякий случай узнать – а, может, никакая не ИБС у нее («ишемическая болезнь») бабушка выговорить, хоть убей, не могла, получалась какая-то «и...мическая»), а астма?

Стояла затяжная весна – холодная, хотя без дождей. Бабушка оделась тепло: на ноги – чуни, которые ей купила внучка, на себя – старое, «семисезонное», как она называла, пальто, повязалась платком, в руку – старую свою палку, и пошла. Палка эта досталась ей от отца, тому – от его отца, ее деда. Была она деревянная, суковатая, струганная и ошкуренная, покрыта темным лаком. Обычный сук, крепкий и надежный, как все старое.

Внучкина квартира, в которой теперь вместе с внучкой жила бабушка, была на первом этаже. Пять ступенек вниз, потом еще три – с крыльца. Она спустилась, опираясь на палку, медленно пошла по улице, бережно лелея свою одышку. Поликлиника находилась в трех кварталах, надо было идти немного в гору, эта гора для нее и служила настоящим подвигом. Одолела. Совершила подвиг. Она постояла на светофоре, отдышалась. Горел зеленый, но она не торопилась, отдыхала. Перешла улицу, потом еще одну – под прямым углом. Вот и поликлиника. Когда-то в этом доме располагался ружейный магазин, держал его один француз. Ничем не был магазин знаменит, кроме одного: здесь, отправляясь в царскую ссылку, в Шушенское, мировой вождь покупал себе ружье и припасы для охоты. Такая выпала ему ссылка.

На двери главного входа была прилеплена бумажка, на ней – печатными буквами: «Вход в поликлинику» - и стрелка налево. В поликлинике делали ремонт. Бабушка вздохнула, обошла здание, зашла с черного входа. Там на стене тоже висела бумажка – стрелка показывала вверх: «В регистратуру через 3 этаж». Бабушка немного посидела на стуле – позаботилась администрация, стулья поставила, - снова вздохнула и, опираясь на палку и цепляясь за поручень, стала подниматься. Заняло это много времени, она останавливалась через каждые три ступеньки, отдыхала на всех площадках, но сердце все равно стучало неровно. Наконец, поднялась на третий этаж. И снова увидела табличку: «Регистратура – 2 этаж». Надо было пройти по всему замысловатому коридору, по широкой лестнице в два пролета спуститься на второй этаж, постоять в очереди в окошко, взять карточку и талон – и вернуться назад. Нужный кабинет находился на третьем.

Она испугалась: если спустится – уже не поднимется обратно. «Вот ведь пропасть... Знала бы, что ремонт, - не пошла бы. Что ж теперь – возвращаться?» Она подошла к кабинету участкового терапевта. Три человека сидели, ждали своей очереди. У всех были талончики с указанным временем. Бабушка заискивающе спросила: «Все сюда?» Ей не ответили, только посмотрели выразительно – куда ж еще? Кабинет-то один. Самая молодая не выдержала, кивнула:

- Сюда, бабушка. А у вас талон на какое время?

- Да нет у меня талона...

- Так ты, бабуля, сперва пойдешь в регистратуру да возьми талон, а потом спрашивай, - раздраженно сказал пожилой мужчина в спортивном костюме. – Без талона кто тебя примет-то?

Третья пациентка, женщина средних лет, не повернула головы, говорила по телефону.

Бабушка снова, в который уж раз, вздохнула.

- Если спущусь – обратно не поднимусь. Одышка, - пояснила она безнадежно и собралась уходить.

Девушка внезапно сжалась:

- Ладно, бабушка, я тут вроде крайняя самая, идите передо мной.

- Спасибо, внучка, - бабушка благодарно посмотрела на нее, села на свободный стул.

Участковая была новая, принимала долго, время в талонах никак не отвечало тому, что она тратила на каждого больного. «Видать, основательная, не просто так – «откройте рот, закройте рот, дышите – не дышите». Старая-то – все по расписанию, и посмотреть толком не успеет, а уже кричит следующего», - думала бабушка про себя. Наконец, очередь дошла. Девушка еще раз кивнула:

- Идите-идите! Только недолго, а то мне на работу надо вернуться.

- Я скоро, только лекарство спрошу, - заторопилась бабушка.

Она зашла, поздоровалась. Врачиха была молодая, чуть старше девушки в очереди.

Она что-то писала, не поднимая головы, кивнула на стул:

- Минутку...

Отложила ручку, подняла на бабушку очки.

- Ну, на что жалуемся?

- Одышка меня донимает. Диагноз мне поставили – и...ми... ИБС, в общем.

Врачиха улыбнулась:

- Ишемическая болезнь, понятно. В вашем возрасте не редкость.

- А я думаю – не астма ли? Больно уж дышать тяжело.

Врачиха снова улыбнулась:

- Ставить сами себе диагноз мы все мастера. Ну что ж, давайте карточку, будем смотреть – чем вас лечили?

- Так не взяла я карточку.

Глаза за очками удивились:

- Как так? Ну, а как же я могу знать – что с вами делать? Я здесь недавно, вас не лечила, вы для меня – новый пациент. Что ж вы карточку-то не взяли? Как без нее?

- Так я же говорю – одышка, если вниз сойду – уже не поднимусь обратно...

Врачиха сняла очки, протерла их, постучала задумчиво очками по столу.

Решительно встала.

- Ладно, ждите, я сейчас, - и вышла.

Девушка заглянула в кабинет:

- Бабуля, куда это она? Я ж так на работу из-за вас опоздаю.

Бабушка пожала плечами, виновато улыбнулась:

- Ничего не сказала, вышла – и все.

Минут через пять врачиха вернулась. Очки смотрели теперь строго, почти неприязненно.

- Нет вашей карточки в регистратуре, - сказала она, и в тоне ее слышалось открытое осуждение. – Что ж вы мне голову морочите? Я и на прежней работе с этим сталкивалась, и здесь уже. Вот так возьмут карточку, унесут домой, а потом приходят – и мы, как ищейки, бегаем по всей поликлинике, следы отыскиваем. Если уж домой унесли – что ж не взяли с собой-то?

- Не брала я карточку, - пыталась оправдываться бабушка, - я и была-то здесь не помню, когда последний раз. – Вдруг сообразила: - Может, внучка взяла – да мне забыла сказать?

- Зачем же внучке ваша карточка? – снова удивилась врачиха.

- Ну, проконсультироваться с кем хотела, может. У нее знакомые врачи есть, а в карточке – выписка с диагнозом, лекарства...

Участковая смотрела на нее уже почти с ненавистью.

- Ну, вот что. Без карточки я с вами говорить не могу, я даже слушать вас сейчас не стану, - она кивнула на фонендоскоп, - вы все чужое время уже на себя забрали. Найдете

карточку – приходите, будем думать, что делать с вашей... одышкой. – И вдруг спросила:

- Скажите, а сколько лет вам?

Бабушка замялась – она никак не могла запомнить свой возраст накрепко, каждый раз считала от рождения.

- Семьдесят семь, получается...

Врачиха наклонилась к ней всем корпусом:

- Так что же вы хотели?

Бабушка уже открыла рот, чтобы ответить – мол, лекарство хотела такое, чтобы помогало, – взглянула в очки – и вдруг поняла смысл вопроса. Встала, опираясь на палку, пошла к двери. У двери оглянулась:

- И правда, что я хочу? Когда же и быть одышке, как не теперь?

И добавила, уже открывая дверь кабинета:

- Пожить вот еще малость хотела. Но раз без карточки нельзя, что ж...

Домой она шла быстрее – и под горку было, и торопилась, думала: придет, позвонит внучке на работу, попеняет – что ж не сказала, что карточка у нее? Она бы и с дороги позвонила – вот беда: сотовый телефон ей внучка подарила, а пользоваться им она так и не научилась. Тыкала бестолково по кнопкам – попадала куда не надо. Ладно, позвонит из дома. И спохватилась: она ведь и сама внучку не предупредила, что к врачу собирается, не хотела беспокоить. Чего уж пенять...

Дома, отдышавшись у порога, прошла к себе. На телефонном аппарате красным мигал автоответчик – значит, пока ее не было, кто-то звонил домой и оставил сообщение. Как послушать автоответчик, она помнила. Бабушка нажала нужную кнопку, стала слушать. «Это с поликлиники звонят, с регистратуры. Я извиняюсь, мы нашли вашу карточку, она не в той ячейке лежала. Вернитесь в поликлинику, доктор вас ждет, она принимает до...»

Бабушка всхлипнула, но плакать не стала. Посидела молча. Потом сама себе пошевелила губами:

- Вот как... Нашли, значит, карточку... А я-то думала – внучка взяла, а мне не сказала...

24.05.2018